

**Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР  
Кыргызский национальный университет  
им. Жусупа Баласагына  
Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева**

**Межведомственный диссертационный совет Д 10. 18. 575**

*На правах рукописи  
УДК . 398. 2 (575. 2) (043. 3)*

**БАЯТ Ерболат**

**ТИПОЛОГИЯ СЮЖЕТОВ  
ТЮРКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ЭПОСОВ**

*10.01.09 – Фольклористика*

**Автореферат**  
диссертации на соискание учёной степени  
кандидата филологических наук

*Бишкек – 2017*

Диссертационная работа выполнена в Отделе Манас, фольклора и творчества акынов Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР

Научный руководитель: доктор филологических наук, академик  
**Акматалиев Абылдажан Амантурович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор  
**Тынысбек Конратбай**

Кандидат филологических наук, доцент  
**Мырзажанова Гульзат Бердибековна**

Ведущая организация: Кафедра кыргызской литературы и манасоведения  
Иссык-Кульского государственного университета  
им. К.Тыныстанова. Адрес: 720200, г.Каракол,  
ул.Ж.Абдрахманова, 103

Защита состоится 29 июня 2018г. в 13.00 на заседании  
Диссертационного совета Д.10.18.575 по защите диссертаций на соискание  
учёной степени доктора (кандидата) филологических наук при ИЯЛИ им.  
Ч.Айтматова НАН КР, КНУ им. Жусупа Баласагына и БГУ им. К. Карасаева  
(720071, г. Бишкек, просп. Чуй, 265а).

Сайт диссертационного совета Д 10.18.575: <http://nurnauka.ngmz.kg>

С диссертационной работой можно ознакомиться в Центральной  
научной библиотеке НАН КР (720071, г. Бишкек, просп. Чуй, 265а).

Автореферат разослан 28 мая 2018 г.

**Ученый секретарь  
Диссертационного совета,  
кандидат филологических наук**

**Н.Т. Ыйсаева**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы.** Эпосы тюрко-монгольских народов типологически схожи по сюжетно-тематическим признакам и родственны генетически. Для изучения их жанровой природы, для оценки путей эволюционного развития, для исторического описания давно созрела необходимость проведения сравнительно-типологического анализа тюркского эпического свода с монгольскими эпическими произведениями. В диссертации предпринята попытка определить исторические и структурные особенности эпических произведений казахского, кыргызского и других тюрко-монгольских народов в их типологическом соотношении.

Сюжет – основное устойчивое явление не только эпосов, но и всего художественного эпического жанра. Способность сюжета воспроизводить различные произведения в одном жанре определяет его типологические признаки. Традиции развития эпосов, их аналогии также принадлежат сюжету. Возможно, возникновение сюжетных показателей и сюжетных скоплений связаны с точностью и основанностью других художественных явлений. В итоге, можно утверждать, что мы собрали достаточно опыта по жанровому изучению сюжета. Одним из них является *сюжетная тема* – своего рода инвариантная формула сюжета. Общие признаки опеределенных (народных) текстов, однородность их сюжетной коллизии и конфликта, а также скопление общих аналогий действий в сюжетном инварианте создают благоприятные условия для типологических сопоставлений.

В диссертации предпринята попытка характеристики исторических и структурных составляющих этой типологии, ибо невозможно осуществить историческую типологию без учета исторической поэтики. При сравнении сюжетов тюркских и монгольских эпосов (особенно героических произведений) появляются также проблемы, связанные с ролью типологических исследований, с перспективными результатами, значением общего сюжетного содержания, а также с причинно-следственной связью, если имеются особенности. Отсутствие традиции комплексного исследования казахско-кыргызских, казахско-алтайских, казахско-тувинских и казахско-монгольских эпических сходств и составляет актуальность данного исследования.

**Связь темы диссертационной темы с научно-исследовательскими программами.** Тема научного исследования полностью соответствует тематическим планам научно-исследовательских работ Института языка и литературы имени Ч.Айтматова НАН Кыргызской Республики.

**Цель исследования** – определение общих элементов сюжетных мотивов тюркских и монгольских эпосов, а также их особенностей в результате историко-типологического сравнения тюркских эпических произведений с монгольскими богатырскими эпическими произведениями, определении конкретных сюжетных линий и причин мотивационных структур.

Достижение этой цели потребовало постановки и решения следующих

**задач:**

- проведение сравнительно-типологического анализа архаических сюжетов в тюрко-монгольских эпических произведениях;
- раскрытие типологических и генетических аналогий героических мотивов в тюркских и монгольских эпических произведениях;
- проведение синхронного и диахронного анализа причин нахождения мотивов в тюркских, монгольских эпических произведениях;
- выделение причин изменения эпоса зависимо от историко-социальным, художественно-познавательным, эстетическим, этническо-генетическим особенностям в эпических произведениях тюркских и монгольских народов, а также жанрово-стадиального уровня;
- проведение анализа для определения структурной, динамической, семантической роли мотивов в сюжете, а также определение многослойности в строении сюжета, при этом обращая особое внимание на то, что они имеют качество, присущее к всеобщим эпическим произведениям;
- проведение типологического сопоставления для определения роли поэтических форм в сюжете тюркских, монгольских эпических произведений.

**Новизна полученных результатов исследования.** Впервые в казахской фольклористике являются объектом исследования следующие тюркские и монгольские произведения: казахские эпические поэмы - «Алпамыс баатыр», «Кобыланды баатыр», «Кырымдын кырк баатыры», «Көруулу», «Куламерген», «Мундук-Зарлык», «Дотан баатыр», кыргызские - «Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш», «Жоодарбешим», «Жаныш Байыш», «Сейитбек», башкирские - «Урал баатыр», «Акбозат», алтайские - «Маадай-Кара», «Алып-Манаш», тувинский эпос «Каан-Кыс», якутский - «Эр Соготох», монгольские - «Бум Эрдэнэ», «Эриин сайн Хэцүү бэрх», «Агайн улаан хаан», «Мижид хааны Мижид хүү», «Бүжин даваа хаан», «Хан Харангуй», «Хаан Сийр», «Гурван настай гунан Улаан баатар», «Хаан Чингэл баатар», бурят-монгольский - «Гэсэр».

Впервые в истории казахского и киргизского эпосоведения комплексно сопоставлены сюжеты тюркских и монгольских эпосов. Поэтический анализ художественных элементов культурных связей и отношений между тюркскими и монгольскими нациями в истории удовлетворяет современным требованиям.

**Научно-теоретическое значение исследования.** Осуществленные в работе теоретические выводы относительно сюжетной темы и сюжетообразующих мотивов тюрко-монгольских эпосов в сопоставительно-типологическим и историко-типологическом планах определяют общее значение проведенного исследования как первого на столь обширном материале всего контекста сюжетных линий и мотивационных структур. В исследовании обращается внимание на проведение анализа для определения структурной, динамической, семантической роли мотивов в сюжете, и их общность, многослойность.

**Практическая значимость работы.** Так как в работе сопоставлены эпические произведения кыргызов, казахов и других тюркских народов с монгольскими эпическими произведениями, по сюжету и мотиву результаты данного исследования могут служить как ценным материалом для изучения вышеназванных объектов. А также могут стать научной опорой для дальнейших исследований по всеобщей тюркско-монгольской эпике.

**Положения, выносимые на защиту:**

- тюркские и монгольские героические эпосы определяют общие сюжетные линии и причины появления мотивационных структур,
- сравнительный анализ раскрывает причин изменения эпоса зависимо от историко-социальных, нравственно-этических, художественно-эстетических, этнически-психических и других особенностей,
- в результате сравнения структур сюжетов можно получить различные ответы по этимологии, а также его роли в типологическом многообразии в общих тюркско-монгольских эпосах,
- в диссертации определяют роли поэтических форм в сюжете, а также его участие в мотивационных частях;
- исследовательская работа обращает внимание на проведение анализа для определения структурной, динамической, семантической роли мотивов в сюжете, и их общность, многослойность,
- рассмотрение тюркского и монгольского фольклора в тюркско-монгольской сфере может служить необходимым источником для определения взаимоотношений между с фольклором родственных народов: казахов-кыргызов, казахов-алтайцев, казахов-тувинцев,
- при помощи сравнения сюжетных-тематических мотивов тюркских и монгольских эпических произведений можно определить пути развития эпической традиционности.

**Личный вклад исследователя.** В ходе сравнительного анализа эпосов казахов, киргизов и других тюркских народов с монгольскими эпическими произведениями нельзя опираться только на одну стадию общественного развития и историко-культурные отношения в этот период. Здесь необходимо обращать внимание и на этнолингвистические и этногенетические общие признаки, присущие двум народам, а также на их историческое происхождение. Некоторые признаки вышеизложенного мнения встречаются в традиции развития эпоса, в его жанровых признаках, а также в одинаковых элементах сюжетных, мотивационных, образных, языковых художеств. Новый метод исследования, т.е. типологическое сравнение сюжетов произведений вышеуказанных народов является в основополагающей мере личным вкладом соискателя.

**Апробация работы.** Основные результаты исследования продемонстрированы в докладах на Международных научно-практических конференциях в Кыргызстане и Казахстане, а также опубликованы в научных журналах вышеназванных стран и научной периодике Российской

Федерации. По результатам исследования были опубликованы 13 научных статей в изданиях, входящих в список ВАК КР.

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 214 страниц.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её разработанности, определяются актуальность, цель и задачи исследования, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, отмечается практическая значимость исследования, характеризуется формы апробации основных идей. Сравнительная типология хотя и поздно, начала затрагиваться в казахской фольклористической науке, Доказательством этому являются проведение сравнительного анализа национальных образцов казахских и киргизских героических эпосов в трудах А. Кобыратбаева, Р. Бердибаева, С. Садырбаева, Т. Сыдыкова, Е. Турсунова, Ш. Ыбыраева, Т. Кобыратбаева, Б. Азыбаевой, К. Тыныстановы, К. Рахматуллина, Б. Керимжановой, К. Асаналиева, Р.З. Кыдырбаевой, И.Б. Молдобаева, Э. Абдылдаева, Р. Сарыпбекова, С. Мусаева, А. Акматалиева самостоятельно и в контексте международной фольклористики.

Первая глава **“Парадигма архаических сюжетов в тюркских и монгольских героических эпосах”** содержит два раздела.

В первом пазделе - **“Чудесное рождение героя в архаических сюжетах: сравнительно-типологический экскурс”** - анализируются сюжеты, мотивы и эпические понятия. Тот факт, что главный герой произведения появляется на свет благодаря многолетней мольбе и желанию родителей иметь сына (которые также являются своего рода непростыми людьми) считается эпически традиционным. Таким образом в тюркской эпике случаи, когда люди только в пожилом возрасте становятся родителями, составляет основной сюжет произведения.

Поэтика эпоса находит необходимым случаи удивительного, необычного рождения главного героя, так как этот мотив связывают с необычайностью, неповторимостью героя как личность, а также с его жизнедеятельностью. И такие моменты – его возрастание в необычных жизненных ситуациях, первые героические подвиги связываются с законами внутренней перестройки сюжета. Этот мотив присущ эпической традиции тюркских народов.

Горе родителей не имеющих детей, их мольбы и упования, обращение к различным природным явлениям – все это является признаками настоящего эпоса и встречается во всех героических сказаниях. Это четко отражается в таких казахских эпосах, как «Алпамыс», «Кобыланды», «Торехан», «Кубугул», а также, разумеется, в эпосе «Манас»,

В эпическом повествовании «Көкүл» (распространенном у туменских татар как сказка, а среди кыргызов как эпический поэтический дастан) отец будущего героя Кара Көкүл становится отцом только в свои 170 лет (Көкүл, Карач-Көкүл баяны. – Бишкек: “Эл адабияты” сериясы, 28-т. 57-бет. 2003). В начале казахского эпоса «Кобыланды Кыдырбайұлы» описывается, как Акша-хан, советуясь со своими вазирями и доверенными людьми, решает пригласить к себе бездетного Кыдырбая, а затем его убить. А в эпосе «Алпамыс батыр» один из героев произведения Байбөри до 80 лет никак не мог иметь детей и в связи с тем ричалился. Еще в одном казахском эпосе “Ер Сайын” описывается, что главному герою Бозмунаю было 60 лет И, несмотря на его различные действия (включая посещение знаменитых знахарей) его жена не могла зачать дитя. Такая же мотивационная ситуация используется по отношению к Дирсехану, в “Коркыт ата кітабы”. В кыргызском произведении “Мундубай” также встречается этот факт (хозяин тоя Каракан унижает Мундубая, и тогда из-за этих упреков несчастный Мундубай уходит обратно).

Бездетность они связывали с Богом (Тангир), а также с человеческими качествами людей, и не имеющие детей люди говорили себе: “Не дал Бог, у меня нет опоры, нет на свете более несчастного человека чем я”. В кыргызском эпосе «Манас» (в варианте Саякбая) один из главных героев Джакып также горюет в связи с отсутствием сына (Манас. Саякбай Каралаевдин варианты. I китеп. Ф: 1984. 38 б).

Такое же горе бездетных родителей находит места и в алтайских (среди которых и произведение “Маадай-Кара”), казахских и тувинских эпосах

. В героическом произведении тувинцев под названием “Каан-Кыс” описывается, что хан Арбаак-Мөге несмотря на свои многочисленные богатства не может стать полноценно счастливым человеком (Каң кыс. – Кызыл: 1991. 8-13 б). И когда его жена забеременела и приближались ее роды, отправляется в поход со своими многочисленными войсками против Шай-Тогусу. И когда он возвращается с похода его жена по дороге рождает девочку. Недовольный своей женой хан за то, что она родила не сына а дочь, оставляет ребенка доброй женщине по имени Карбын. Такие же взгляды, связанные с восприятием рождения девочки как унижением встречается и в другом произведении казахов под названием «Козы Көрпеш-Баян сулу». Такие взгляды были связаны, во-первых, с остатками патриархата, во-вторых с социальными нормами согласно требованиям времени. Отсутствие отца во время рождения ребенка считается нормальным явлением для алтайцев и тувинцев. Это отмечал В.М. Жирмунский, сопоставляя этот мотив с тотемизмом: «Участие отца при рождении младенца как будто не нужно: отец уезжает в далекую, иногда долголетнюю поездку, в поход против врага, чаще всего по собственному желанию или по совету жены – на продолжительную охоту» ( В. М. Жирмунский. Тюркский героический эпос. Л., 1974. С. 169-170).

Такая же ситуация встречается и в якутских олонхо. В якутском эпосе под названием «Могущий Эр Соготох» описывается горе родителей, которые не имеют детей. В начале произведения говорится о появлении «среднего мира» и его художественной природе, Солнца и Луны, его животных. А затем рассказывается, что хозяева этих богатств Сир Сабыйа Баай Тойон и Сабыйа Баай Хотун так страстно желают иметь детей, но не могут завести их (Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск, 1996. С. 77-90).

Мотив, связанный с удивительным рождением ребенка теряет свое первоначальное значение. Случаи, когда ребенок (будущий богатырь, герой) рождается вне брака (от феи, от доброго духа) начинал считаться грешным, и в связи с этим первоначальное удивительное появление на белый свет от доброго духа изменилось в разряд особых ситуаций (В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986. С. 204-210). Каскабасов С. по этому вопросу отмечает следующее: «Одним из основных направлений сюжетов и эпосов, и сказок является уникальное, удивительное, необычное рождение ребенка. Для достижения этой цели они использовали такие понятия, как тотем-баба, помощь предков, провидцев мусульман и т.д» (Каскабасов С. А. Қазақтың халық прозасы.– Алматы: «Ғылым», 1984. 234-244 бб).

В алтайских произведениях встречаются и случаи, когда гадали при помощи шаманов, кем вырастет и кем станет ребенок. А в одном из башкирских произведений под названием «Урал баатыр» рассказывается о том, как родители только в пожилом возрасте смогли завести ребенка занимает весь сюжет. В итоге становится очевидным, что среди сибирских тюрков распространены тенгрианство и шаманский культ, а среди народов проживающих на территории Средней Азии и Казахстана - воздействие исламской религии. Если в первом случае главную роль играют Тенгри, Умай, высшие и низшие предствители мира и шаманы, то во втором случае важную роль играют Аллах, ангелы, пророк, мусульманские пиры и т.д.

Во втором разделе - **«Строение сюжета «особое взросление батыра» в тюрко-монгольских эпосах»**, посвященном структуре развития героического сюжета, анализируется эпическая условность, связанная с быстрым и необычным взрослением главного героя. Алпамыс в свои 10 лет возглавляет Жидели-Байсынскую местность и ее народ. Об этом упоминается в следующих строках: “Дети с которыми он играл умирали от его ударов” (Батырлар жыры. Алпамыс батыр. –Алматы: «Жазушы», 2-том. 1986. – 80 б). Такое же явление находит себе место и в кыргызском эпосе “Манас”, то есть Манас, когда ему исполняется 9 лет борется против врагов-калмыков, которые направились в кыргызские земли за лошадьми, и убивает их. В сказочных эпосах ребенок, еще находящийся на утробе своей матери, разговаривает, а когда появляется на этот белый свет кормится не молоком своей матери как все обычные дети, а просит мяса, начинает сразу же



ходить, в результате чего он превращается в мифологического героя. Например, бурятский героический эпос “Гэсэр”.

Эти же примеры можно найти в эпосе “Эр Төштүк” (в Радловской версии): “Новорожденный этот мальчик, / Не прожив и двух дней, / произнес слово “мама”, / Не прожив иб дней выразил слово “папа” (Кайыпов С.Т. Проблемы поэтики эпоса «Эр Төштүк». – Фрунзе, Илим, 1990. 171 б).

В эпосе “Кыдырбайулы Кобыланды” главный герой, совершив свой первый подвиг в свои 4 года, показал свои способности. Мотивы “бездетных родителей”, встречающиеся в произведениях показывают не только социальную сторону, но и создают условия для развития событий.

Можно отметить три причины страданий, связанных с отсутствием и неимением детей, встречающихся в тюркских и монгольских эпосах.

1) Разоблачение бездетного на пирах и праздниках, испытание мучений рабов, угосить сватов («Кубугул», «Сайын батыр», «Кыдырбай уулу Кобыланды», «Көкүл», «Мундуубай», «Талын хар Бодон», «Букашжан туралы жыр»). Здесь преобладают старые понятия, появившиеся от них обычаи и обряды.

2) Страдание, связанное с отсутствием наследника («Алпамыс», «Кобыланды», «Баян-Цагаан өвгөн», «Аргил цагаан өвгөн», «Манас», «Эр Соготок», «Каан-Кыс», «Урал баатыр»). Это обозначает родовое социальное положение.

3) Жалобы на отсутствие сына, способного защитить свой род и его имущество от врага.

Эти 2-я и 3-я ситуации почти одинаковые, и обе они отмечают необходимость иметь сына, который сумеет защитить своих родителей, свой народ от врага.

В казахских эпосах отсутствует мифологическое понятие, связанное с родителями народного богатыря, то есть указывающее что “отец его – Тенир, а мать – Земля”. Такой мотив не встречается и среди кыргызских эпических произведений, но зато часто находит себе место рождение или появление героя от доброго духа, феи. Например, такие герои кыргызского эпоса “Манас” как Алмамбет, Арууке, Айчүрөк, Бокмурун рождаются от феи. По закономерности эпического произведения главный герой должен стать хозяином земли и народа. И поэтому, фольклор является плодом широко распространенных различных мнений мировых народов по необычному, удивительному рождению.

В конце матриархата появление ребенка начали связывать с приближением ребенка с отцовскими и материнскими тотемами. Только такой человек, который рождается на свет с участием самого Бога под защитой святых, а значит и герой эпоса, может делать героические поступки и устанавливать счастливую жизнь и справедливость. Такие кыргызские герои, как Манас, его сын Семетей и Эр Төштүк также проявляли себя когда им было 3-5 лет. Настоящий сюжетный мотив отражается без изменения и в монгольских эпических произведениях. В бурятском эпосе «Гэсэр»

встречается раздел, где рассказывается “ как герой убивает черного ворона, сатану”. Известно, что во многих сказках, легендах, героических эпосах по-разному рассказывается как герой убивает змею или дракона. Мнения, в исследованиях В.Я. Проппа, касающиеся распространения и возникновения мотива по “борьбе с драконом или змеей” вызывают особый интерес.

Особое внимание обращалось на выбор имени ребенку. В выборе имени ребенку участвовали не только родители. В казахских песнях ребенку имя выбирали провидцы, которые видели будущее ребенка во сне. Такие моменты, когда ханы и бии не могли найти подходящее имя ребенку, и для этого подключали вышедших из народа старцев, показывают, что все таки в народе имеются остатки социального архаического направления, и старинных знаний.

Старцы, выбравшие имя Эр Сайыну и Хийв Суудэру, а также Коркут Бейне, и Букашу являются однотипными образами. Обычай по выбору имени ребенку и старый провидец (Коркут) в считаются сливающимися в одно целое понятием среднего века, принадлежащим к двум народам. И поэтому не было разницы между двумя народами при выборе имени ребенка, и поэтому такой ритуальный обычай сохранился в эпических произведениях двух народов в изначальном положении. Нет сомнений, что настоящий ритуал является обычаем военного времени, формировавшимся до присутствия ислама и буддизма. В итоге, получение мальчиком “подходящего” имени после совершения своего первого подвига у старца, который никогда не ошибается в человеке, словно эхо старого времени. И если в мифологических эпосах еще не рожденным ребенок выбирает себе имя, то во времена патриархата удивительному ребенку имя уже выбирали известные и авторитетные в народе старцы-аксакалы, а еще позднее в выборе имени участвовали мусульманские провидцы. И моменты, когда ребенок взрослеет быстрыми темпами, наверное, связаны не только с его необычным рождением, но и его крупным телосложением, его силой, а также его мировоззрением, связаны с осознанием отсутствия отца и своего одиночества, необходимостью в ранние годы принимать взрослые решения. Рост героя быстрыми темпами появилось на основе идеи эпоса. Это проявляется и в кыргызском эпосе «Манас», где только детству главного героя произведения посвящается много времени. В произведении о детстве Манаса сообщается следующее: «Когда ему исполнилось 8 лет, / Стал он словно огонь, / Среди кыргызов / Не встречался такой “шустрый” [24,59]. (Манас. Саякбай Каралаевдин варианты. I китеп. Фрунзе, 1984. 59 б)

Героические подвиги, последующие поступки героя в основном связаны с его походами, действиями (где они останавливаются, там и заканчивается сюжет). Сюжетные события богаты различными ситуациями, появившимися как бы случайно, на основе действий главных героев. И поэтому, некоторые случаи, когда главный герой бросает клич или один отправляется против врага, считаются законными для художественной поэтики эпического произведения. Очевидно и доказано, что самое первое

путешествие и подвиг главного героя легенды или сказки связаны с обрядами инициации совершеннолетнего в первобытнообщественные времена (В.М. Жирмунский Тюркский героический эпос. С. 53-54).

На основе этого обряда военный поход в целях защиты народа, земли и т.д. занимает основное место. Для этого существуют различные причины: (1) герою сообщают, что на их земли наступают враги или же враги нападают на них; (2) герой самостоятельно отправляется в боевой поход; (3) случайно встречает врагов во время охоты; (4) главный герой, или его жена, или же его сестра видит соответствующий сон; (5) встречает врага, когда первый раз отправляется на поиски жены.

Можно утверждать, что все ситуации, которые были перечислены выше встречаются и в тюркских и в монгольских эпосах. Поход в поисках жены является одним из самых давних сюжетов, а самыми распространенными считаются различные поступки героя, совершенные в целях женитьбы и прохождения испытаний. Переплетение таких событий в разных произведениях могут быть различными. По сюжету эпического произведения, конечно же главный герой отправляется в дальний путь в поисках жены. Невозможно отрицать, что это описание принадлежит всемирной фольклористике. И поэтому описание поступков, связанных с поисками главным героем достойной себя жены, и его поступков, совершенных в ходе поисков, являются главной темой не только казахского эпоса, оно преобладает и во всех мировых эпосах («Одиссея», «Манас», «Давид Сасунский», «Гэсэр», «Бум-Эрдени», «Алып-Манаш» и др.).

В основном, девушкой, которую ищет себе главный герой, выступает дочь феи, проживающая на небе или в глубине воды. Это – сказочное направление. В таких случаях герой освобождает девушку из плена мангуса и берет себе в жены, а в некоторых случаях передает под опеку своего друга. Так, в произведении «Карач дөө» рассказывается, как главный герой освобождает трех принцесс разных народов из плена трех великанов, в котором они находились на протяжении многих лет. Поиски жены главного героя были связаны с различными причинами, одними из которых выступают обладание дополнительным богатством (например, женитьба Анчыбая и Асанкайгы на дочерях фей), а также случайные жизненные ситуации.

Вторая глава работы - **«Концепт «героические подвиги» в архаическом сюжете»** - состоит из двух разделов.

В первом разделе - **“Сравнительная типология концепта “героические испытания и его противники”** - анализируются эпические традиции подвигов, совершенных в ходе поисков жены и женитьбы. Во всех – и в сказочных, и в героических эпосах главный герой сталкивается с различными трудностями и проходит через строгие испытания. Одна из таких коллизий – прохождение испытаний из-за своей будущей жены – является художественной условностью. Можно заметить, что оно хорошо сохранилось в сюжетах эпосов давних времен. Так, в эпосах народов Востока и Сибири рассказывается, что будущая жена героя сама приглашает его на

борьбу. Однако, это происходила конечно же во времена матриархата. А уже в последующие времена герой, ищущий себе невесту также будет вынужден пройти испытания. И здесь чувствуются остатки влияния матриархата. Примеры, когда будущая жена испытывает на прочность своего будущего избранника считаются доказательством вышеизложенного мнения. Будущая невеста героя лично сражается с “противником”. Например, сражение или борьба Кыз-Сайкал с Манасом считается живым примером из произведения. И поэтому основное представление образа “героини-девушки” во всемирном эпосе связано с этими фактами. Образ девушки, которая когда-то испытывала своего будущего избранника и сражалась с ним, перенес некие изменения, и начал становиться образом нежности и красоты. Здесь требования по соблюдению условий по отношению к жениху от девушки перешли к ее отцу, что в свое время служило доказательством влияния патриархата, и где судьба девушки уже зависит не от нее самой, а от решений отца. Это связано с жизненной ситуацией. В пример можно привести образ Карабая, в лиро-эпосе “Козы Корпеш и Баян сулу”.

В эпосах по отношению жениху есть различные условия и обязанности: это обрести клыка тигра или головы семиголового дракона, убить великана и т.д. Со временем и в связи с развитием общественного сознания эти условия испытывают наибольшие изменения и становятся все ближе и ближе к истине. По новым требованиям, жених уже проходит через умственные испытания.

В монгольских героических эпосах существуют свои правила по испытанию жениха, это сохранившиеся до сего времени “Три игры испытания парня”. Эти испытания находят совпадения во всеобщих тюркских народах, так как испытать силу жениха или парня в трех разных ситуациях стал обычаем для древнего времени. Первым испытанием было – сражение /борьба/; вторым – стрельба /из лука/; и третьим – конные скачки. Парень, победивший все три испытания считался настоящим джигитом. И этот обычай по своему отражался в эпических произведениях. Открытым доказательством этого является устойчивое выражение “Что нужно делать? необходимо стрелять, или сражаться, или соревноваться”. Эти три испытания изображены в эпосе “Алпамыш”.

По проведенным учеными анализам, настоящий событийный мотив в некоторых произведениях встречается от начала до конца сюжета. И действительно основная цель главного героя произведения во многих случаях ограничивается его женитьбой. И поэтому, в первую очередь целостность в семье, только потом благополучие народа и мир приводит главного героя уже к другим событиям. В монгольских эпических произведениях, как и в эпосах других народов Востока и Сибири, поведение и поступки главного героя создаются согласно некоторым причинам:

- а) главный герой в поисках жены попадает в различные ситуации;
- б) в целях защиты своего народа и земли гонится за врагами и параллельно женится или же освобождает девушку из плена.

Героические поступки главного образа проявляются именно в этих ситуациях. В древних эпосах врагом главного героя является не исторические персонажи, а магические силы, создающие легендарные и сказочные мотивы: это были мангус в теле человека, ведьма, великан, феи и т.д. Например, описание того Эр Кошой сумел заставить идти дождь, как он вошел в дом, сделанный из семислойного чистого металла и т.д. Еще одним сказочным фактором служит бессмертие героя, а в случаях где он все таки умирает оживление его.

Замечается, что в монгольских героических эпосах главный герой наблюдает за спокойствием и целостностью своего народа и земли на вершине «перевала Амхай», а различные бои с врагами уже проходят в «Болзоотын бор толгой». К примеру, в произведении монголов под названием «Хэцүү бэрх», описывается как мальчик малого возраста садится на своего коня без седла и отправляется в сторону шума, и как на 15-ый день пути выходит на вершину Амхай мойнок и наблюдает за происходящими вокруг событиями А на 16-ый день пути, увидев по дороге пятиголового дракона приближается к нему и убивает его своим 80 метровым крюком (Монгол ардын баатарлаг тууль. –Улаанбаатар: УХГ, 1982. –120-134 х).

В древних эпосах, где показаны «человеческие и нечеловеческие» понятия мирных людей и их врагов, они сравниваются друг с другом. И поэтому добраться герою до чужих, точнее говоря до вражеских земель приходится не легко.

«Эр Төштүк» является общим наследием кыргызов, казахов и туменских татар, о чем в свое время писал В. Радлов. Считаются интересными случаи о существовании власти над землей, а также о дружбе человека (героя эпоса) с мифологическими существами (жер секиртпес Маамыт, жер тыңшаар Маамыт, куюнкөт Маамыт, көрөгөч Маамыт, Жолборс, кумурска). Такая же мифологическая ситуация находит себе место и в казахском «Дотан батыре», где главный герой получает помощь и дружит с образами, обладающими чудными силами как Тыңдауыш, Мерген, Желаяк, Көзбайлаушы и т.д.

В разделе **«Образ «скакуна» в героических эпосах – эпическая обусловленность»** проводится сравнительный анализ эпических образов чудных скакунов, характерных обеим тюркско-монгольским эпическим произведениям. В тюркско-монгольских эпосах также часто встречаются и одинаковые мотивы, темы, и главы. Однако всем известно, что события, описанные в сюжете эпоса, а также их соотношение с реальностью бывают на разных уровнях. Это проявляется не только в системе сюжета, но и в его мотивационных частях, в маленьких художественных деталях. Конь героя, защищающего свой народ и землю от врагов, и отправляющегося в далекий путь должен обладать многими качествами, среди которых важное значение имеет его скорость, сила и способность. Такой конь должен соответствовать своему хозяину, и его качество не подводить своего хозяина в разных

ситуациях считается присущим только настоящему скакуну. Единственным другом и помощником героя, отправившегося в далекий путь против врага считается его скакун или конь.

Словесные средства художественной речи, описывающие скачки коня, также часто встречаются и в монгольских богатырских эпосах. Так, в эпическом произведении «Улан Баатыр» и «Мижит хүү» лошади главных героев описываются как быстрые и способные бегуны (Монгол ардын баатарлаг тууль. – Улаанбаатар: УХГ, 1982. 12-64 х).

Такие же характеристики лошади героя встречаются и в кыргызских и казахских эпосах. Это является художественной традицией в наследство от богатырских сказок и архаических эпосов. В монгольских эпосах художественное описание скачек лошадей намного ближе к сказочным и мифологическим описаниям, чем в казахских, кыргызских и тюркских произведениях, и имеет магическую силу. В их произведениях лошади сражаются вместе со своим хозяином, оживляет умершего, в случаях когда она сама умирает оживляется. Так, лошадь по имени Буйман богатыря Бум Эрдэнэ девятилетний путь пробегает за три дня. В произведении еще встречаются случаи, когда преувеличивается величина площади. И несмотря на то, что длина дороги равна 399-летию, скакун ее проходит за 299 лет, кроме этого владеет способностью видеть впереди дорогу, равную 15 годам (Бум Эрдэнэ. – Улаанбаатар: УХГ, 1976. 41 х).

В данном случае преобладает мифическое понятие. Метод сокращенного описания говорит не о быстроте скакуна, а его выносливости. И здесь время зависит не от скакуна, а наоборот скакун зависит от времени. Во-второй ситуации сближение времени и величины связано с действием героя и быстротой скакуна. Во многих случаях развитие событий сопровождается случайными ситуациями и событиями, и победе над ними героя помогают умные скакуны.

В монгольских произведениях скакунов по мере их действий и прохождения службы называют по-разному: а) "хувилгаант" (волшебный конь), б) "хэлмэрч" (говорящий конь), в) "хороолч" /защищающий конь/ (Нарантуяа Р. Урианхай туульс. / Ардын аман зохиол судлал. – Улаанбаатар: УХГ; 1981. 121). В большинстве случаев в монгольских произведениях встречаются изменчивые и говорящие кони. И поэтому описывается, что если первый конь героя был «волшебным», то второй отличался своим умом, а третий вообще считался «боевым».

В произведениях герой или его конь отличаются владением способностью превращаться в разных сложных ситуациях в другие существа. Примером вышесказанному мнению может служить всеобщее произведение “Эр Төштүк”, принадлежащий и кыргызам, казахам и туменским татарам одновременно. А также произведение «Мижид хүү», где юноша ищущий себе жену, в пути превращается то в птицу, то в паршивого мальчика. Такое же превращение терпит и конь, когда приходит опасность (Монгол ардын баатарлаг тууль. – Улаанбаатар: УХГ, 1982. 64-65 х.).

Содержание, где главный герой и его конь превращаются в другие существа, имеет место в эпосе «Хөлөг баатар». В героических эпосах казахского народа не встречаются такие мотивы, но это не говорит о том, что казахи исключают факты превращения и умения говорить коней. Почти во всех эпических произведениях тюркских наций конь героя умеет говорить, советовать и помогать своему хозяину (Алпамыс, Кобыланды, Карабек, Ер Тарғын, Ер Сайын, Ер Көкше, кыргызские: Көкүл, Эр Төштүк, Жоодарбешим и др.). Так к примеру в эпосе «Алпамыс» описывается что конь чувствуя плохие намерения ведьмы, не дает ей приближаться к себе. И в монгольских произведениях описывается факты, где конь борется (кусает, дает пинок) и не дает приближаться к себе врагам. В произведении «Хаан Чингэл» конь приходит на помощь к хану Чингэл в борьбе с мангусами. В конце необходимо отметить, что случаи, где конь говорит и дает советы своему хозяину, а также чувствует что хорошо и плохо, считаются художественной традицией – присущей тюркско-монгольским эпосам.

Третьей главы диссертации посвященной **«Семантика мотивов в тюрко- монгольских эпических»** обращается внимание на роль мотива при выявлении особенностей эпического произведения, при определении пути историко-эволюционного развития и изменения внутренней структуры. Эпический сюжет – это система многосторонняя, имеющая определенные цели и направления, а также объединяющая в себе различные события. И одним из выгодных путей познания традиционных тенденций в содержании, в художественности, а также при изменениях и новшествах служило бы проведение анализа мотивов. В связи с чем, необходимо и остановиться на сути мотива.

В первом разделе третьей главы **«Мотив героического эпоса: сюжетобразующих единиц»** анализируется семантика эпических мотивов и его компонентов.

Как обоснованно отметил Ш. Ыбраев, во-первых, семантически одинаковые мотивы встречаются и в произведениях, не совпадающих друг другу не только по времени (рождение героя, его возрастание, поиск себе жены), но и по жанру (легенда, сказка, эпос, героическое произведение, лиро-эпос и т.д.). В этих случаях мотив служит как социальное основание, присущее многим жанрам, а также как традиционный стереотип пополнения сюжетными событиями и действиями. Во-вторых, мотивы только кажутся похожими по значению, но на самом деле они описываются в разных жанрах и в разных произведениях по-разному. А значит, мотив не поддается объему и цели жанра, сюжета, темы и идеи. В-третьих, и не похожие по значению друг на друга мотивы также появились на основе исторического развития. В эпосах, отдаленных от общетипного сюжета, чаще встречаются одинаковые мотивы. В-четвертых, мотивы являются двухсторонними, традиционными, а также подвергаются к новшеству. И если говорить точнее, то при изучении исторически нового содержания при помощи традиционных привычек важную роль играет мотив. И роль мотива

в сюжете будет оставаться прежней, так как его содержание не будет пополняться реальными событиями (данными) в истории и располагаться в обществе (Ыбыраев Ш. Эпос элемеі. – Алматы: «Ғылым», 1993. 243-244 бб).

Семантически схожие мотивы также будут встречаться в различных по жанру и времени произведениях, и это нормально. Но они будут отличаться друг друга в развитии по мере внутренней необходимости сюжета, согласно жанра произведения. Иначе мотив постоянно был бы в движении, и изменялся бы по природе жанра, по требованиям времени.

Еще один вопрос касающийся этой темы – это наличие не похожих друг на друга мотивов. Так как сам эпос появился на основе осознания истории и реальных событий, его компоненты также проходили через испытания временем и историей. Такие мотивы встречаются в эпических сюжетах народов, не похожих на других по историко-социальным признакам, и в них сообщается о будущем и прошлом.

Рассказ, где описывается необычное, уникальное рождение героя находит себе место только в ограниченных эпосах, таких как «Гэсэр», «ХаанХарангуй». Им кажется, что моменты, встречающиеся во многих эпических произведениях кыргызского и казахского народов, где описывается превращение коня героя в другие существа, показывают волшебные способности коня владеть волшебством. А также в монгольских песнях и сказках особое внимание уделяется не возрасту героя, как в казахских произведениях, а его внешности и храбрости. Здесь необходимо отметить, что художественно описать словами храбрость героя, его конь и оружие дело не из легких.

В основном выборочное художественное описание рождения, первые действия и поступки героя встречаются в циклических эпосах. С помощью ускорения сюжетного времени, увеличения событий быстрыми темпами определяется характер эпического времени. Максимально похожие эпосы по сюжетным линиям и их мотивационным структурам встречаются в эпосах кыргызских, казахских и монгольских народов.

Во втором разделе третьей главы - **«Функция и группы мотивов в тюрко-монгольских эпосах»** - собраны мотивы по значениям. Распределение мотивов по группам раскрывает разнообразие мотивов, а также композиционную разносторонность связей в сюжетах. Как известно, ход событий сюжета зависит от действий героя. Несмотря на то, что мотивы занимают место только в самом сюжете, но при этом не дают художественности в развитии событий, они играют определенную роль при описывании местности проживания главного героя, его внешности, семьи, характера, желаний и горестей. Эти мотивы, объединившись в одно целое, создают один сюжет.

Если рассмотреть мотивы-ситуации, они включают в себя не только действия героя и его поступки, но и успех в конце произведения. Это связано с возвращением героя к своему народу и проведением праздника. В эпосах казахских, кыргызских и других тюркских народов, а также в монгольских



эпических произведениях можно привести много ярких примеров на мотивы-ситуации. В мотивах-ситуациях монгольских эпосов особое внимание уделяется ханскому дворцу, что объединяет родителей героя, их богатство, определенные традиции. В таком случае кочевники описывали свои юрты. Вещи, используемые в ханском дворце, еда и напитки также художественно описываются. В монгольских произведениях такие мотивы-ситуации превратились в устойчивые формулы. А героические эпосы казахского народа начинаются с описания родителей, народа и места рождения героя, а также с различных обычаев, бесчисленных богатств, многочисленных баранов, лошадей и т.д. Подобные описания встречаются в таких произведениях казахского народа, как «Кобылданты батыр» (все варианты), «Алпамыс батыр» (все варианты), «Кубугул» (вариант Байганина), «Карабек» (вариант Битимбаева), «Шоро батыр» (вариант Диваева), «Ер Сайын» (варианты Радлова, Байтурсунова).

Тюркоязычные народы достаточно прославляют свой народ, свой земли и его богатства, красоту природы в своих эпических произведениях, среди которых алтайские и тувинские эпические произведения также не остаются в стороне этой тематики. Это значит, что «мотив-описание» является всеобщей художественной категорией. И описание места рождения героя считается условностью эпического жанра.

Со временем поэтика и историчность эпоса объединившись в целостность, уменьшили исторические символы, в свое время стали причиной увеличения художественных раздумий. Но несмотря на появление новшеств в эпических произведениях первоначальные элементы сохранились. Это результаты событий появившихся на основе действий главного героя, что можно назвать «сюжетом». Действие сюжета развивается с самого места до конца. В сюжете создаются разные ситуации, которые становятся толчком перехода героев эпоса к конкретным действиям а значит он будет «занимательным» на ситуаций. Он часто встречается между событиями. Такая связь начинается с того что главный герой узнает о важных событиях. Такое извещение встречается в разных видах – это письмо или встреча, монолог или диалог, и принуждение героя к различным действиям, в результате чего главный герой становится надежной личностью. Такие извещения могут проявляться в различной форме: информирование с помощью другого, сон или гадание, и т.д. Это называется мотивом-словом. Наряду с мотивами, создающими сюжет эпоса, необходимо отметить неоценимый вклад мотива-описания. Несмотря на то, что мотив-описание напрямую не участвует в развитии сюжета, он играет ключевую роль в описании портрета, характера героя, местности его пребывания, врагов и т.д. (Б.Н. Путилов Героический эпос и действительность. –Л., 1988. С. 105).

Видно, что социально значимые проблемы такие как «разоблачение бездетности», «горе, связанное с бездетностью», имеющие место в структуре многих экспозиций произведений, после мотива-описания дополняются мотивами-характеристиками.

В эпосе «Камбар баатыр» характеристика-описание находит место в самом начале произведения. Такая же ситуация встречается и в известном эпосе «Манас», в разделе «на поминках Кокотоя», где в начале описывается бесчисленное богатство Кокотоя, только потом идет речь о Бокмуруне, сына его, который собирается проводить поминки отца. Также описываются смешные на то посвященном его сыну Бокмуруну и на поминках его самого. Событие, даже не успевая развиваться, дает знать о характере Бокмуруна. Если мотив-характеристика по отношению к главному герою в одних случаях описывается напрямую рассказчиками, то в других случаях в рассказах другого, одного из героев произведения. Например, в эпосе «Карабек» Есен вазир во сне видит истинное лицо Карамана.

Особенностью мотива-характеристики является способность его находиться в центре событий, а значит мотив-характеристика главного героя передается в мотивах-словах и мотивах-действиях. Мотив-характеристика часто употребляется в мотивах-действиях, включающих в себе мощные, решительные действия, то есть в тех местах, где герой произведения прощается с своим народом, родителями перед отправлением в какой-либо поход, в неожиданных случаях в дороге, во время борьбы с врагами и в других местах. Поэтика эпоса поддерживает и случаи, где описываются конь и враг героя.

(1) В монгольских эпосах также, как и в кыргызских и казахских произведениях, мотивы-характеристики играют значимую роль. И мотивы-описания, где описываются рождение героя и местность, где он родился, и мотивы-характеристики, в которых характеризуется герой играют одинаковую роль в сюжете (Б. Н. Путилов Героический эпос и действительность. С. 145).

В итоге, отдельные мотивы и их вспомогательные виды в сюжете появляются на основе сюжетной, композиционной структуры, идейного содержания и развиваются соответственно им. И поэтому важно рассмотреть роли мотивов, имеющих особенное значение в содержании эпоса, вместе с поэтическим художественным языком.

## **Выводы**

Сюжет – отдельная норма в художественно-жанровом компоненте. Он обладает способностью появляться и жить самостоятельно, и создавать условия для выявления новых жанровых видов. Также нельзя исключить сначала его национальные, затем международные признаки. Поэтому в сюжетах широко встречаются общие признаки и мотивы всеобщих тюркских и монгольских эпических произведений. В связи с чем мы в исследовании остановились на ряды одинаковых признаков.

Во-первых, даже если период событий в сюжетах подходит требованиям героического времени и соответствует художественной традиционности, он не потерял свою изначальную форму. Наприер, мотивы, связанные “с горем бездетности”, или же “с рождением героя” и т.д. Даже если мы обнаружили что настоящие мотивы являются общими признаками исследуемых всех народов, стало очевидно, что “горе, связанное с неимением детей” у монгольских эпосах встречается мало, чем у кыргызов и казахов. Но зато в монгольских эпосах очень часто употребляется сказочное описание начинающееся с выражений “в давние времена у деда и бабушки был единственный сын”. Переход на новую эпоху, появление новых врагов в эпосе говорит о необычной природе главного образа в произведении. Примером этому могут служить кыргызские и казахские эпосы.

Во-вторых, конечно, необычное, уникальное рождение героя начинается с мифологических начал. Это плоды мифологического “культурного героя”. Такие мифологические мотивы хорошо сохранены в таких эпических произведениях монголов как «Гэсэр», «Хаан Харангуй». Они подобное богу, способные творить личности. Уникальное, необычное рождение героя, связанное с его возрастанием быстрыми темпами. И даже если в монгольских произведениях не встречаются сюжетные разделы по необычному рождению героя, зато встречаются необычные волшебные строки по поводу других случаев. Но в их эпосах вообще невозможно найти мотивы, связанные с возрастанием героя быстрыми темпами.

В-третьих, в монгольских героических древние обычаи по выбору имени ребенку остались неизменными. Согласно обычаям, имя ребенку давали только после испытания его сил. Например, Гэсэр выбирает себе 4 имени. Это отражается в монгольских письменных памятниках среднего века, а также в “Коркут ате”. На выбор ребенку имени особо влияют племенно-патриархальные обычаи, и ислам.

В-четвертых, отправление героя с малых лет на поиски жены или его выступление против врага – общее явление, присущее эпическим обычаям тюркских и монгольских народов. Главный герой не стремится находить себе жену, он борется по дороге против врага. Также часто встречаются мотивы, где описываются ум, зоркость, или необычные способности невесты. Этот мотив особо выделяется в образах женщин кыргызских произведений. А вот мотивы “свой” и “чужой” считаются всеобщими.

В-пятых, в эпических произведениях тюрко-монгольских народов особое внимание уделяются выбору лошади и оружия герою, перед тем как он отправится боевой поход. При описании внешнего вида героя, а также его лошади и оружия используется художественная стиль.

В тюрко-монгольских эпосах особое внимание уделяется описанию внешнего вида лошади, так как главным и единственным помощником, близким другом героя в трудных ситуациях является его конь. В эпосах всех – и тюркских, и монгольских народов, герой и его конь являются неотделимыми

друг от друга образами, так как в эпическом произведении военного периода без хорошего коня невозможна и победа героя над врагами.

В-шестых, в монгольских и тюркских эпосах портрет героя и его храбрость описывается яркими выражениями с помощью художественных языковых средств.

В-седьмых, факты, где предугадывание будущего осуществляются с помощью сна, одинаково часто встречаются в эпосах и в монгольских, и тюркских народов. Обычно предугадывание во сне сообщает о будущей неприятности и беде. Несомненно, что иногда сон служит известием о появлении на свет будущего героя, что подтверждается кыргызским эпосом “Манас”.

В-восьмых, способности и героя, и его лошади превращаться в других существ часто встречаются в произведениях тюркских и монгольских народов, и при этом играют одинаковые роли и имеют одинаковые значения. Также часто встречаются мотвы, где герой возвращается народу, родителям и жене в виде овчара, думана и т.д. В фольклористике это известно как “мотив оборотничества”.

В-девятых, “методы описания”, “мастерство резюмирования”, “пути общения (связи)” в зависимости от жанровых особенностей становятся похожими и близкими друг на друга. События сопровождаются не только описаниями передачи чувств, горя и счастья главного героя, используются и монолог, и диалог соответственно.

В-десятых, сравнение монгольских эпосов с эпическими произведениями кыргызского, казахского, тувинского, якутского, башкуртского народов, доказал общие сходство сюжетов эпической традиционности и его разностороннее развитие. В общем, в эпической традиционности тюркско-монгольских наций встречаются реальные события, основанные на мифологических раздумьях, начинающиеся со сказочных мотивов, с древних религиозных мировоззрений.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях:**

- 1. Баят, Е.,** Авакова Р. А. Санадағы сандар: Бір санының құпиясы [Текст] /Ерболат Баят// Керуен. – 2015. – №6 (45). – 20-30- бб.
- 2. Баят, Е.** Героический концепт в тюрко-монгольском эпосе [Текст] /Ерболат Баят// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Москва. – 2016. – № 9-3. – стр. 434-437.  
<https://elibrary.ru/item.asp?id=26678580>
- 3. Баят, Е.** Необычное рождение эпического героя в тюрко-монгольском эпосе [Текст] /Ерболат Баят// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Москва. – 2016. – № 9-3. – стр.438-44.  
<https://elibrary.ru/item.asp?id=26678581>
- 4. Баят, Е.** Түркі-моңғол жырларындағы қаһармандық образ [Текст] /Ерболат Баят// БГУ Жарчысы. – Бишкек. – 2016. – №1(35). – 16–128-бб.
- 5 . Баят, Е.** Героический концепт в тюрко-монгольском эпосе [Текст]/Ерболат Баят// Урал-Алтай: через века в будущее Материалы VII Всероссийской тюркологической конференции. – Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН. – 2016. – стр. 214-217.
- 6. Баят, Е.** Түркі-моңғол жырларындағы мотив-ситуация [Текст]/ Ерболат Баят// Айтматов окуулары-2016. Эл аралық илимий-практикалық конференциясының материалдары. – Бишкек. – 2016. – 359–363-бб.
- 7. Баят, Е.** Түркі-моңғол эпостарындағы бір перзентке зар болу мотивінің түзілімі [Текст] /Ерболат Баят// Тил, адабиат жана искусство маселери илимий журнал. – Бишкек. – 2016. – №1. – 87–91- бб.
- 8. Баят Е.** Түркі-моңғол эпосындағы қаһармандық образға тән сипаттар [Текст]/Ерболат Баят// Фольклор және ұлттық идея Халықаралық ғылыми конференция материалдары. – Ақтөбе. – 2016. – 117–121-бб.
- 9. Баят, Е.** Қазақ және үнді фольклорындағы типологиялық ортақ белгілер [Текст]/Ерболат Баят// XIII Әуезов оқулары Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. – Алматы. – 2016. – 150–155-бб.
- 10. Баят, Е.** Авакова Р.А. Ахмет Яссауи ілімі мен буддизм қағидаларының үндестігі [Текст] /Ерболат Баят// Керуен. – 2016. – №6 (51). – 78–85-бб.
- 12. Баят, Е.** Түркі халықтары эпосындағы қаһармандық образдың қалыптасуы [Текст]/Ерболат Баят// Жұлдыз. – 2017. – № 10. – 197-201-бб.
- 13. Bayat Yerbolat.** STYLISTIC DEVICES IN THE EPIC POETICS [Текст]/Ерболат Баят// ҚР ҒА «Хабаршысы». – Алматы. – 2018. – №3. – 33 – 40-бб.

**Ерболат Баяттын 10.01.09 – фольклористика адистиги боюнча жаралган филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган “Түрк, монгол эпосторунун сюжеттик типологиясы” аттуу диссертациялык ишинин**

## **РЕЗЮМЕСИ**

**Түйүндүү сөздөр:** фольклор, эпос, поэтика, орток мотив, сюжеттер типологиясы, тарыхый типология, эпикалык салттуулук, керемет жаралуу, эпикалык бейне (образ).

**Изилдөөнүн объектиси** болуп кыргыз, казак, башкурт, алтай, тыва сыяктуу түрк калктары менен монголдордун эпикалык ырлары (чоң жомок, жыр, олонхо ж.б.), кыргыз, казак, башкурт, алтай, тыва сыяктуу түрк калктары менен монголдордун эпикалык ырларындагы салттуу мотивдер жана сюжеттер алынды.

**Изилдөөнүн максаты** - кыргыз, казак, башкурт, алтай, тыва сыяктуу түрк калктары менен монголдордун эпикалык ырларындагы салттуу мотивдерди типологиялык салыштыруу ишин жүргүзүү.

**Изилдөөнүн методдору** салыштырмалуу-типологиялык, салыштырматарыхый усул-ыкмаларын колдонуу менен түрк жана монгол калктарынын эпикалык ырларындагы салттуу мотивдер жана сюжеттерди салыштырып талдоо жүргүзүүгө негизделди.

**Изилдөөнүн илимий жаңылыгы** түрк жана монгол калктарынын эпикалык ырларындагы салттуу мотивдер жана сюжеттер казак, кыргыз фольклористикасында алгачкы ирет комплекстүү мүнөздө изилденип жаткандыгында болуп саналат.

**Колдонуу боюнча сунуштар:** иштин материалдарын фольклор боюнча илимий изилдөөлөрдө, жогорку окуу жайларында түрк жана монгол эпикалык мотивдерин салыштырып үйрөнүүгө байланыштуу курстарды окутууда пайдаланууга болот.

**Колдонуу чөйрөсү:** Изилдөөнүн материалы менен жыйыныктары фольклористика жөнүндөгү улуттук илимибизде, жогорку окуу жайларда колдонулса болот.

## РЕЗЮМЕ

**диссертации Ерболат Баята “Типология сюжетов тюркских и монгольских эпосов” на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.19 – фольклористика**

**Ключевые слова:** генезис, историческая типология, оборотничество, общий мотив, поэтика, сновидчество, сравнительное исследование, сюжет, типология сюжетов, фольклор, чудесное рождение, эпическая традиционность, эпический образ, эпос.

**Цель исследования** - создание модели типологических общностей в содержании эпических произведений тюркских и монгольских народов, выявление системы традиционных мотивов кыргызских, казахских, башкирских, алтайских, тувинских эпических произведений в историко-типологическом сходстве с монгольским героическим эпосом.

**Предмет исследования** – многовековой ареал фольклора сопредельных народов Центральной Азии: героическим являются эпические произведения монголов и тюрков.

**Объект исследования** – традиционные мотивы и сюжеты тюркских (казахских, кыргызских, башкирских, алтайских, тувинских) и монгольских эпических произведений в их генетической и типологической исторической связи.

**Методы исследования:** сравнительно-исторический анализ духовного наследия в исторической соотнесенности народной культуры и общественной динамики; типологическое рассмотрение традиционных мотивов и сюжетов эпических произведений тюркско-монгольских народов с использованием анализа памятников в системе макрокультуры региона.

**Научная новизна исследования** – в результативном комплексном изучении традиционных мотивов и сюжетов эпических произведений тюркских и монгольских народов – впервые в истории кыргызской фольклористики.

**Рекомендации по использованию результатов диссертации:** результаты исследования закономерно использовать в процессе развития отечественной фольклористической традиции, в становлении сравнительно-исторической проблематики манасоведения в КР, применять в академическом процессе вузов Средней Азии при чтении базовых и специальных курсов лекций в вузах, в школьной проблематике отечественной истории, в общественной деятельности.

## **Summary**

**for the dissertation thesis of Erbolat Bayat “Story line typology of the Turkic and Mongolian epics” submitted for the seeking of academic degree of the Candidate of Philological Sciences, specialty 10.01.19 – Folklore studies**

**Key words:** genesis, historical typology, werewolves, general motive, poetics, dreaming, comparative study, story line, story line typology, folklore, wonderful birth, epic traditionality, epic image, epic.

**Purpose of the work** - The purpose of the study is to create a model of typological communities in the content of the epic works of the Turkic and Mongolian peoples, to identify the system of traditional motifs of Kyrgyz, Kazakh, Bashkir, Altai, Tuvan epic works in historical-typological similarity to the Mongolian epic.

**Subject of study** –a centuries-old area of folklore of neighbouring peoples of Central Asia: the epic works of the Mongols and Turks are heroic.

**Object of study** – traditional motifs and story lines of the Turkic (Kazakh, Kyrgyz, Bashkir, Altai, Tuvan) and Mongolian epic works in their genetic and typological historical connection.

**Research methods:** a comparative historical analysis of the spiritual heritage within the historical correlation of folk culture and social dynamics; typological consideration of traditional motifs and story lines of epic works of the Turkic-Mongolian peoples using the analysis of monuments in the macro-culture system of the region.

**Scientific novelty of the research work** – effective comprehensive study of traditional motifs and story lines of epic works of the Turkic and Mongolian peoples – for the first time in the history of Kyrgyz folklore.

**Suggestions on the use of dissertation thesis:** the results of the research should be used in the development of the national folklore tradition, in the development of the comparative historical problems of manasology in the Kyrgyz Republic, in the academic process of the universities of Central Asia, when reading basic and special courses of lectures in universities, in the school problems of Russian history, in public activities.